

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш, І. В. Войгаў, В. А. Гайсёнак, А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч, Д. У. Дук, А. І. Жук, С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор, І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла, А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева, І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў, С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч, Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў, С. А. Чыжык, А. У. Ягораў

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка, В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель, У. С. Кошалеў, Г. М. Кучынскі, С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Ротман, А. Л. Толцік, М. Ц. Ярчак, Я. С. Яскевіч

Адказы сакратар

В. М. Карэла
Карэктары Н. В. Баярава, Г. І. Кізік
Дызайн А. Л. Баранаў
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 10.02.2023.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 155 экз.
Ум. друк. арк. 6,74. Заказ № 1п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

1(153)'2023

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 № 26 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Даследаванні

Бялых Ю., Шчарбінін С. Аналіз задаволенасці і чаканняў стэйкхолдараў як крытэрыя ацэнкі вынікаў навучання студэнтаў 3

Тэхналогіі адукацыі

Яхно В. Цыфравізацыя адукацыі як крыніца мадэрнізацыі працэсу навучання і рашэння новых задач 8

Магонь Н., Рушнова І. Фарміраванне прафесійных кампетэнцый у будучых фізікаў праз калектыв адкрытага тыпу 11

Рэклама 15

Філасофская думка

Яравенка В., Гурская Н. «Сіндром адкладзенага разумення» і вывучэнне матэматыкі будучымі географамі як асабістае намаганне тых, хто хоча вучыцца 16

Меркаванні

Пергаменишчык Л., Палоннікаў А. Навукова-адукацыйная падрыхтоўка ва ўніверсітэце: стан і кантэксты змен 21

Праблемы адукацыі

Леановіч А., Ціхановіч Н. Эканоміка органаў пагранічнай службы і неабходнасць яе вывучэння курсантамі Інстытута пагранічнай службы 26

Свет кніг

Данілаў А. Сучасная заходняя сацыялогія: асноўныя тэорыі і персаналі 31

Навуковыя публікацыі

Грыгор'ева В., Гарноўская І. Інтэлект-карты як тэхналогія візуалізацыі інфармацыі і эфектыўны інструмент выкладчыка 33

Ерашэвіч А. Пераемнікі Віленскага ўніверсітэта: медыка-хірургічная і рымска-каталіцкая духоўная акадэмія (арганізацыйна-фінансавыя аспекты стварэння і дзейнасці) 38

Хільмановіч В. Мадэляванне працэсу навучання прыродазнаўчым дысцыплінам на прыкладзе біяфізічнай адукацыі для студэнтаў медыцынскіх УВА 44

Крывянкаў Ю. Псіхалагічныя аспекты дзейнасці супрацоўнікаў органаў унутраных спраў, абумоўленыя выкананнем прафесійных абавязкаў 50

Сун Цзісінь. Спецыфіка развіцця гарадскіх субкультур у Кітаі: новыя напрамкі даследаванняў 54

Научно-образовательная подготовка в университете: состояние и контексты изменений

Л. А. Пергаменщик,
доктор психологических наук, профессор,
А. А. Полонников,
кандидат психологических наук, доцент;
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка

Как известно, теорема Томаса гласит о том, что любому «самодетерминированному акту поведения всегда предшествует стадия обследования и обдумывания, которую мы можем назвать определением ситуации. От определения ситуации зависят не только конкретные акты; по ходу дела вся жизненная стратегия и личность самого индивида начинают вытекать из серии таких определений» [1, с. 63]. С этой точки зрения любое высказывание о ситуации оказывается связанным с позицией действующего лица или, точнее, с его неизвлекаемостью из структуры ситуации. Это, разумеется, не означает, что ситуационное описание не имеет объективного состава, но то, чему в ней придается значение фигуры, а чему – фона, зависит от положения наблюдателя. Последнее имеет принципиальное значение и относительно ситуации в современной научно-образовательной подготовке специалистов гуманитарного профиля, прежде всего психолого-педагогической направленности. В статье сделан акцент на нескольких аспектах жизненных отношений, внимание к которым позволяет более сложным образом представить научно-образовательную подготовку педагогов и психологов, чем это принято в настоящее время.

О чем, собственно, идет речь? Обратим внимание на два обстоятельства, с которыми так или иначе приходится считаться университетскому гуманитарному образованию. *Первое* касается того, что принято называть «антропологическим кризисом», затрагивающим базовые условия человеческого существования. Его проявления в современных гуманитарных исследованиях соотносятся с мировоззренческой дезориентацией, ростом различных форм насилия, морально-правовым нигилизмом и социально-психологической аномией [2, с. 261]. Если мы соглашаемся с этой кризисной констатацией, то что это означает в плане психолого-педагогической подготовки? В какой мере она отвечает на этот ситуационный вызов и отвечает ли? *Второе* связано с изменениями в семиозисе культуры, образной экспансией, возникновением виртуальной реальности и сетевых форм жизни. Феноменально это выражается в радикальном изменении структуры разделения рынка труда, появлении новых профессий и специальностей, усложнении структуры социальной реальности. Значительная часть сообщества, особенно молодежи, уже сегодня большую часть своей жизни проводит в электронных сетях. Какова рецепция гуманитарной подготовки этого нового культурно-социального положения? Не оказываемся ли мы в очередной раз в позиции индивида, безнадежно отставшего от поезда?

Что же происходит «на самом деле» в университетской научно-образовательной подготовке?

На происходящее в обозначенной в названии статьи области мы предлагаем взглянуть не вообще, а в контексте тех ситуационных аспектов, которые выделены выше. Что в этой связи можно увидеть? Прежде всего универсалистскую ориентацию подготовки в целом, которая, с одной стороны, представлена в обучении абсолютным доминированием позитивистской¹ (физикалистской) версии гуманитарного исследования, а с другой – установкой на энциклопедизм знаний, умений и навыков (компетенций), который

¹ Речь идет об установках классического позитивизма, проповедующего ценность изучения внешнего мира, открытие объективных законов его существования, действий человека на основании достоверного, полезного и в итоге морального знания [3, с. 63–89].

легко подтверждается даже поверхностным взглядом на принятые в психолого-педагогическом обучении государственные стандарты, а также структуру распределения учебных курсов первой и второй ступеней университетского образования.

Парадокс заключается в том, что позитивистская версия научного исследования, претендующая в обучении на фундаментальный статус, ни прямо, ни косвенно не способна отвечать на проблемы, порожденные «антропологическим кризисом», поскольку ее устройство исключает из своей предметной области человека, ибо, как и любая другая физикалистская парадигма, имеет дело не с реальным целостным субъектом во всем многообразии его проявлений, а с идеальными объектами науки и выявленными посредством их общими (номотетическими) закономерностями.

Между тем обозначенная нами выше кризисная ситуация требует прежде всего внимания к жизненным человеческим обстоятельствам, переживания их людьми, способности прочитывать уникальные и плохо поддающиеся обобщениям состояния, владения студентами методами идиографических и диалогических исследований, которые и составляют современные психолого-педагогические компетенции. Однако именно эти реалии отсутствуют сегодня в наших учебных программах, а если и присутствуют, то в основном в виде упоминания о них в лекционных курсах или в случайных попытках дополнительного образования. В то же время не требует особых доказательств то обстоятельство, что исследовательская психолого-педагогическая подготовка к работе в условиях «антропологического кризиса» нуждается в ограничении, во-первых, энциклопедизма, во-вторых, в очень конкретной «заточке», предполагающей глубокое погружение студентов в экзистенциально-феноменологическую философию и методологию с последующим участием в реальных проблемно-конфликтных ситуациях белорусской школы. Позитивизм использует логику дихотомии, в которой есть человек и есть мир, в то время как в экзистенциальной редакции есть только человек в мире [4, с. 67].

Взгляд на происходящее в настоящее время в области социокультурного семиозиса обнаруживает, как нам представляется, не менее болезненную проблему. Сложившиеся в профессиональной подготовке специализации носят абстрактно-формальный характер и мало что говорят об их содержательной ориентации (психология предпринимательской деятельности, практическая психология, социальная педагогика и пр.). Выпускники этих и других психолого-педагогических специализаций практически ничего не могут сказать (а тем более сделать!) о тех проблемах, которые переживает сегодня школа. Они связаны, например, с падением авторитета учителя, потерявшего монополию на знание, с буллингом в электронных сетях, вовлеченностью учеников в деструктивные

интернет-сообщества, потерей детьми границ между виртуальной и привычной жизненной реальностями. Очевидно, что вызов социокультурного семиозиса в качестве ответа на него нуждается в фундаментальной культурологической и семиотической компетентности будущих профессионалов, в накоплении ими опыта (в период вузовского обучения) участия в виртуальной жизни школьников, а также в овладении способами эффективного психолого-педагогического поведения не только в условиях непосредственного взаимодействия с образовательными субъектами разного статуса (учениками, учителями, управленцами), но и анонимными участниками виртуальных сред. Отмеченные нами ситуационные квалификации означают как минимум необходимость оперативных и качественных изменений в научно-образовательной подготовке будущих педагогов и психологов.

Стратегия и тактика изменения психолого-педагогической профессиональной подготовки

В обсуждении идеологии изменений мы исходим из того, что образование, являясь важнейшим механизмом социокультурного воспроизводства и развития, несет особую ответственность за характер и последствия трансформационных решений, поскольку последние должны, наряду с определенными новыми возможностями, которые те сулят, учитывать и ту степень риска, которую влекут за собой любые вмешательства в сложившееся функционирование образования в целом. Общий подход к нововведениям заключается в том, что они не должны вызывать системную дестабилизацию, разрушение сложившейся традиции, превышать те финансовые и интеллектуальные ресурсы, которые в данный исторический момент сообщество может выделить без значительного ущерба для решения задач устойчивого развития.

Согласно разработкам в области трансформационных теорий инициаторы изменений социальных систем прибегают в их осуществлении к двум ортогональным стратегиям: холистской и поэлементной.

Холистская стратегия ориентируется на радикальное изменение всей системы в целом, подчиняясь так или иначе обоснованному финальному плану, базирующемуся на вере в возможность четкого рационального предвидения будущего. Уязвимость холизма заключается как минимум в двух моментах. Во-первых, в невозможности точного предвидения результатов и хода развития, поскольку ни один прогноз не способен учесть то новое знание, которого на момент составления плана изменений еще не существовало. Новое же знание способно радикально повлиять на содержание и характер функционирования жизненных процессов. Сегодня это, например, разработки в области нанотехнологий, биоинженерии, искусственно интеллекта. Что мы узнаем завтра? На этот вопрос

с уверенностью отвечают лишь астрологи. Во-вторых, холизм делает его адептов заложниками ошибочных стратегических решений, связанных с неадекватностью оценки ситуации и учета имеющихся ресурсов (экономических, финансовых, кадровых, интеллектуальных и пр.).

Поэлементная стратегия, концептуализированная известным философом и методологом науки К. Р. Поппером, стремится избежать рисков холизма. В этой связи К. Поппер пишет: «Подход “поэлементного” инженера состоит в следующем. Даже если он и лелеет некоторые идеалы, касающиеся общества как целого – например, его благосостояния, – он не верит в перестройку общества как целого. Какие бы цели он ни ставил, достигнуть их он надеется с помощью мелких исправлений и переделок, постоянно внося какие-то улучшения» [5, с. 78].

Замысел проекта развития системы научной и образовательной подготовки психолого-педагогических кадров Республики Беларусь состоит в разработке и апробации такого механизма изменений, который бы формировал специалистов, обладающих (не универсальными) современными психолого-педагогическими компетенциями, которые способствовали бы оптимизации образовательных отношений в различных учебных заведениях страны, активно участвуя в решении динамичных жизненных проблем, в том числе и во внеобразовательной сфере.

Суть нашего предложения состоит в идее создания новых специализаций, которые бы выступили дополнением к уже существующим психолого-педагогическим специальностям и послужили бы основанием модернизации сложившегося образовательного опыта на всех уровнях его функционирования. Акцент в преобразованиях на специализациях связан с тем, что одномоментный отказ от налаженных образовательных траекторий психолого-педагогического обучения в условиях сложившейся в Беларуси хозяйственной и культурной многоукладности, ориентированных на существующий в стране рынок труда, способен не только создать кадровый дефицит в структурах социокультурного воспроизводства, но и вызвать излишнюю социальную напряженность, недоверие к образовательной политике у общественности и профессионально-педагогического сообщества. В этой связи предлагаемый проект не ставит своей задачей системные (холистские) изменения в целях и технологиях действующей в настоящее время университетской психолого-педагогической подготовке.

Модификации подлежит лишь то, что принято называть «специализациями». При этом их не должно быть много и в структурном, и в количественном отношении. Отчасти это происходит в обучении уже сегодня, но, к сожалению, при сохранении универсалистской базы. В нашем же предложении предполагается, что уже на уровне бакалавриата в учебных заведениях

психолого-педагогического профиля будут спроектированы и созданы профессиональные ориентации, связанные с новыми компетенциями². Специализация, выступающая дополнением к основной, получаемой студентом профессии, будучи поддержанной необходимой для ее совершенствования магистерской подготовкой, может стать при благоприятных обстоятельствах основой новой психолого-педагогической профессии, расширить перечень образовательных услуг, улучшить ситуацию занятости молодых специалистов, послужить стимулом к содержательному обогащению новых технологических укладов, формирующихся в стране в настоящее время.

Прототипы научно-образовательной оптимизации

В плане развития научной подготовки, как нам представляется, речь должна идти не столько о повышении качества осуществляемых гуманитарных исследований, сколько о создании новых исследовательских направлений и форм. Например, проблемная ситуация, вызванная техногенными катастрофами, эскалацией насилия в белорусских школах и других учреждениях образования страны, требует создания отдельной специализации в области кризисной психологии, подготовка по которой могла бы начинаться на втором году бакалавриата и предполагала бы соответствующую этой практике теоретико-методологическую базу³. При этом существенная часть общеобразовательного сегодня «базового» обучения могла бы быть сокращена, а объем специализированной и главным образом практической части обучения кризисных психологов значительно расширен. В итоговом варианте студенты, специализирующиеся в этой области знания и деятельности, могли бы представить в качестве аттестационных продуктов не дипломные исследования академической направленности, а конкретные разработки форм психологической помощи, причем как адаптированные к условиям Беларуси зарубежные модели, так и оригинальные проекты, опирающиеся на индивидуальный и групповой опыт участия в разрешении реальных кризисных ситуаций. Создание таких специализаций прямо связано с освоением специфической формы научного поиска, образцы которого

² Один из вариантов новых педагогических компетенций, связанных с цифровым вызовом, предложен белорусским психологом Т. И. Красновой [6, с. 13].

³ Так, в частности, коммуникация с человеком, обратившимся за помощью к психологу, может основываться на принципах «сократического диалога». Он опирается на допущение, согласно которому «истина рождается между людьми, совместно ищущими ее, в процессе их диалогического общения. Метод используется при ноогенных неврозах, связанных с утратой смысла жизни, чтобы подтолкнуть клиента к открытию адекватного смысла своего существования» [7, с. 42].

могут быть извлечены из сферы качественной методологии (психотерапевтических и нарративных опытов, case-study исследований). Разумеется, критерии анализа и экспертной оценки дипломных и магистерских проектов такого рода подлежат отдельной научно-методической разработке.

Анализируя мировые тенденции в развитии гуманитарных поисков, нельзя не обратить внимание на резкое повышение в них доли экзистенциальных, феноменологических, дискурсивных, нарративных, коммуникативных и визуальных направлений. Именно они все больше определяют лицо психолого-педагогических наук, оказывают существенное влияние на образовательную ситуацию, а также на другие регионы антропоспектра. Однако в Республике Беларусь прецеденты этих направлений если и встречаются, то лишь в порядке исключения. За последние десятилетия (по нашим данным) не было защищено практически ни одной диссертации в аспектах их психолого-педагогических реализаций. Тем самым отрыв от мировой гуманитарной науки все более увеличивается, а редукция научных исследований к одной лишь позитивистской форме нарастает. Из сказанного следует оперативная значимость расширения спектра психолого-педагогических разработок на обозначенных выше методологических платформах, что, несомненно, должно также выразиться в создании соответствующих учебных специализаций и системы их педагогического обеспечения.

Рассмотрим несколько возможных образовательных специализаций, которые способны вызывать и поддерживать изменения, связанные с вызовом современного культурного семиозиса.

Педагогическая интернет-журналистика (блогосфера, интернет-аналитика, интернет-издания). Данная специализация связана с запросом на психолого-педагогическую деятельность в сетевой реальности, с которой все более корреспондируют интересы молодежи и в которую в порядке самообразования перемещаются их учебные и мировоззренческие интересы. Речь идет о новых компетенциях педагогов и психологов, их умениях, основанном не только на владении учебным предметом, но и на посвященности в принципы интернет-коммуникации, знакомстве с приемами психолого-педагогического реагирования на выраженные анонимно запросы школьников; о появлении профессионалов, обладающих практическими навыками аккумуляции и выражения на государственном и иностранных языках интересов молодых людей, а также способностью обучать молодежь критически относиться к циркулирующей в интернет-среде информации. В создании программ обучения интернет-журналистов могут быть использованы адаптированные к ним учебные курсы филологических и журналистских факультетов, социологических и психологических образовательных

подразделений университетов. Психолого-педагогическая специализация указанного типа в этом случае становится основой их интеграции.

Интернет-тьюторство (разработка и сопровождение индивидуальных сетевых образовательных программ). Необходимость в этой специализации связана с резким увеличением удельного веса самообразования, активно конкурирующего с учебными предметами, определяемыми в школах государственными стандартами и поддерживающими их научно-методическими средствами [8, с. 120–121]. Не секрет, что ученики, которые достаточно легко осуществляют навигацию в сети, реализуя спонтанные интересы, оказываются беспомощными в целенаправленном самообучении, нахождении, оценке и использовании образовательных ресурсов интернета. Конечно, многие, особенно молодые учителя, охотно помогают школьникам в реализации самообразовательных устремлений, однако их профессиональная подготовка оставляет желать лучшего. Новая компетентность в области интернет-тьюторства не исключает и не дистанционные формы образовательного взаимодействия, однако правила поведения тьютора в сети и при непосредственном взаимодействии будут опираться на различные коммуникативные и психологические основания и предполагают практическое различие и умелое сочетание разновидностей этой компетентности.

Онлайн-дидактика (управление доступом и регламентацией контента в системах дистанционного обучения). Эта форма психолого-педагогической подготовки связана с существенным изменением пропорции офлайн- и онлайн-обучения, стремительным ростом значения последнего, обусловленного как развитием средств электронной коммуникации, так и эпидемиологической ситуацией последних лет. В этой связи возникла настоятельная необходимость в подготовке специалистов по психолого-педагогическому сопровождению процесса реализации действующих дистанционных образовательных программ и их согласованию с учебными программами традиционного обучения. Профессиональная компетентность онлайн-дидакта формируется на границе психолого-педагогической и информационно-технической компетентностей, предполагая владение им основами разнокачественных коммуникативных умений, ориентацию в дидактических содержаниях, владение компьютерной грамотностью. Очевидно, что к подготовке учебных программ онлайн-дидактов могут быть привлечены университетские сотрудники достаточно широкого профиля, которые в настоящее время решают в университете узкоспециализированные задачи.

* * *

Предлагаемый к публичному обсуждению замысел проекта научно-образовательных изменений ориенти-

рован на создание в системе профессиональной подготовки Республики Беларусь механизма расширенного производства и воспроизводства кадров работников образования, которые бы, обладая современными психолого-педагогическими компетенциями, способствовали оптимизации и развитию образовательных отношений на своих рабочих местах в различных учебных заведениях страны. Реализация этого замысла связана с созданием новых специализаций на систематической и профессионально-педагогической основе. Эти новые специализации должны выступить дополнением к уже существующим специальностям и послужить не только предложением нового спектра образовательных услуг, но и своеобразным диагностическим инструментом, определяющим конкретную общественную потребность в содержании модернизации сложившегося в Республике Беларусь образовательного опыта.

В статье изложен лишь общий замысел научно-образовательной оптимизации. Для ее реализации необходима как определенная и скоординированная концептуальная и проектная работа разнопрофильных специалистов (философов, социологов, экономистов, психологов, педагогов, IT-экспертов и пр.), так и экспериментальная апробация и оценка всех составляющих проекта, включая долговременные эффекты их внедрения. По всей видимости, такого рода начинание не должно сразу охватывать все структурные уровни системы образования Беларуси, но осуществляться на одной из экспериментальных образовательных площадок (педагогическом факультете, институте психологии) и лишь после всесторонней проверки и публичного обсуждения может быть предложено к заимствованию другим образовательным учреждениям.

В то же время отношение исследования и образования, как мы стремились показать, предстает как кол-

лизия, парадоксальное единство, если, конечно, смотреть на их связь не с универсалистской точки зрения. Позиция же локализации научно-образовательного опыта связана, в свою очередь, с освоением студентами практик проведения границ между различными научными и образовательными формами, а также с их интеграцией, производимой на основании практических критериев. Следует также учитывать, что предложенные авторами статьи образовательные решения – это лишь некоторые примеры обновления подготовки будущих профессионалов, и их перечень может быть изменен и дополнен прежде всего с учетом региональных потребностей страны, а также в связи с изменениями в ее образовательной политике в целом.

Список использованных источников

1. Томас, У. А. Неприспособленная девушка / У. А. Томас // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI, вып. 3 (№ 50). – С. 61–78.
2. Ионин, Л. Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов / Л. Г. Ионин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
3. Конт, О. Общий обзор позитивизма: пер. с фр. / О. Конт; под ред. Э. Л. Радлова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 296 с.
4. Бинсвангер, Л. Бытие-в-мире: пер. с нем. / Л. Бинсвангер. – СПб.: КСП+, Ювента, 1999. – 300 с.
5. Поппер, К. Р. Ницета историцизма: пер. с англ. / К. Р. Поппер. – М.: Прогресс – ВИА, 1993. – 187 с.
6. Краснова, Т. И. Развитие цифровых компетенций преподавателя высшей школы: затруднения и возможности / Т. И. Краснова // Вышэйшая школа. – 2022. – № 1. – С. 9–14.
7. Пергаменщик, Л. А. Кризисное вмешательство: практикум / Л. А. Пергаменщик, Н. Л. Пузыревич. – Минск: БГПУ, 2011. – 100 с.
8. Полонников, А. А. Самообразование в оцифрованном мире (опыт дидактической концептуализации) / А. А. Полонников // Образование и самообразование в цифровую эпоху: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск 17–18 окт. 2019 г. – Минск: БГУ, 2019. – С. 113–130.

Аннотация

В статье представлены размышления авторов о научной и образовательной подготовке в университете. На материале психолого-педагогического обучения проблематизируется ее характер и содержание, которые, по мнению авторов статьи, базируются на идеологии структурного единства общего для всех форм обучения исследовательского контента. В результате профессиональная подготовка приобретает централизованный иерархический характер. Современные же культурная и профессиональная ситуации необходимо востребуют образовательную децентрализацию, включение в ее структуру онтологически, эпистемологически и технологически различных научно-образовательных процессов. В качестве темы профессиональной дискуссии предлагается модель неразрушительной (мягкой) трансформации системы психолого-педагогической подготовки в университете.

Abstract

This text is an introductory note of comments to the development of the scientific and educational training concept at the university. On the basis of the psychological and pedagogical education, its nature and content are problematized. According to the authors, they are based on the ideology of structural unity of the research content common to all forms of education. As a result, professional training acquires a centralized hierarchical nature. The current cultural and professional situations will necessarily require an educational decentralization and the inclusion in its structure of the ontologically, epistemologically and technologically distinct scientific and educational processes. As a subject-matter of professional discussion, a model of non-destructive (soft) transformation of the psychological and pedagogical training system at the university is proposed.